

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ17-715

Р Е Ш Е Н И Е ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

16 октября 2017 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации
при секретаре
с участием прокурора

Иваненко Ю.Г.
Сибиле Г.В.
Степановой Л.Е.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Местной общественной организации «Кондопожское районное общество охотников и рыболовов» о признании не действующим в части пункта 6.1.3 Порядка организации внутривоспроизводства охотустройства, утверждённого приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. № 559,

установил:

приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. № 559 утверждён Порядок организации внутривоспроизводства охотустройства (далее – Порядок). Нормативный правовой акт зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 4 мая 2011 г., регистрационный номер 20646, и опубликован в «Российской газете» 18 мая 2011 г., № 104.

Согласно пункту 6.1.3 Порядка во взаимосвязи с его пунктами 6 и 6.1 при осуществлении внутривоспроизводства охотустройства разрабатывается проект планирования создания охотничьей инфраструктуры (охотничьи базы, дома охотников, егерские кордоны, иные остановочные пункты, лодочные пристани, питомники диких животных, кинологовические сооружения и питомники собак охотничьих пород, стрелковые вышки, тир, кормохранилища, подкормочные сооружения, прокосы, просеки, другие временные постройки, сооружения и объекты благоустройства, предназначенные для осуществления видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства).

Местная общественная организация «Кондопожское районное общество охотников и рыболовов» обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании не действующим пункта 6.1.3 Порядка в части, предусматривающей разработку при осуществлении внутрихозяйственного охотустройства проекта планирования создания таких объектов охотничьей инфраструктуры, как дома охотников, иные остановочные пункты, лодочные пристани, кинологические сооружения и питомники собак охотничьих пород, стрелковые вышки, тир, кормохранилища, подкормочные сооружения, прокосы, просеки, другие временные постройки, сооружения и объекты благоустройства, предназначенные для осуществления видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства, ссылаясь на его противоречие статье 53 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и распоряжению Правительства Российской Федерации от 11 июля 2017 г. № 1469-р.

Требование мотивировано тем, что на основании предписания территориального органа Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзор) и оспариваемого нормативного положения на них возложена обязанность по определению и оборудованию специализированных мест для разделки и обработки добытых диких животных, которые в соответствии с указанным федеральным законом и распоряжением не отнесены к объектам охотничьей инфраструктуры и, следовательно, не должны включаться в разрабатываемый проект планирования создания охотничьей инфраструктуры при осуществлении внутрихозяйственного охотустройства. По мнению административного истца, оспариваемое нормативное положение нарушает права организации.

Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации в письменных возражениях указало, что оспариваемый в части нормативный правовой акт принят в установленном законом порядке и в пределах предоставленных федеральному органу исполнительной власти полномочий. Перечень объектов охотничьей инфраструктуры, содержащийся в оспариваемом пункте, корреспондирует ранее действовавшей редакции статьи 53 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», является открытым и носит разъяснительный характер. Необходимость включения в проект планирования создания охотничьей инфраструктуры всех перечисленных в нём объектов законодательством не установлена, поэтому пункт 6.1.3 Порядка в оспариваемой части не противоречит нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу. По мнению административного ответчика, административный истец не доказал нарушение оспариваемым нормативным положением его прав и законных интересов.

В письменных объяснениях Министерство юстиции Российской Федерации пояснило, что оспариваемый нормативный правовой акт нуждается в переработке с учётом внесённых в Федеральный закон «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» изменений.

В судебном заседании представитель административного истца Слободенюк В.Б. поддержал заявленное требование.

Представитель Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации Сорокин И.А. не признал административный иск.

Представитель Министерства юстиции Российской Федерации Симочкина Н.И. полагала, что требование административного истца подлежит удовлетворению.

Выслушав объяснения представителя административного истца Слободенюка В.Б., возражения представителя Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации Сорокина И.А., объяснения представителя Министерства юстиции Российской Федерации Симочкиной Н.И., проверив оспариваемое нормативное положение на соответствие нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., полагавшей, что заявленное требование подлежит удовлетворению, Верховный Суд Российской Федерации считает, что административное исковое заявление должно быть удовлетворено.

Пунктом 17 статьи 32 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» к полномочиям органов государственной власти Российской Федерации в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов отнесено установление порядка организации внутрихозяйственного охотустройства.

В части 14 статьи 39 названного федерального закона закреплено, что внутрихозяйственное охотустройство осуществляется в порядке, установленном уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Согласно пункту 1, подпункту 5.2.51⁸ Положения о Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2008 г. № 404 и действовавшего на день издания оспариваемого нормативного правового акта, Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации (Минприроды России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в области охоты, и самостоятельно принимает порядок организации внутрихозяйственного охотустройства.

Аналогичное полномочие Минприроды России в настоящее время предусмотрено Положением о Министерстве природных ресурсов и экологии

Российской Федерации, утверждённым постановлением Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2015 г. № 1219 (пункт 1, подпункт 5.2.90).

Таким образом, Порядок утверждён уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. Порядок принятия, государственной регистрации и опубликования нормативного правового акта соблюдены и не оспариваются административным истцом.

Анализ пункта 6.1.3 Порядка, предусматривающего в проекте планирования создания охотничьей инфраструктуры такие объекты, как охотничьи базы, дома охотников, егерские кордоны, иные остановочные пункты, лодочные пристани, питомники диких животных, кинологические сооружения и питомники собак охотничьих пород, стрелковые вышки, тир, кормохранилища, подкормочные сооружения, прокосы, просеки, другие временные постройки, сооружения и объекты благоустройства, предназначенные для осуществления видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства, позволяет сделать вывод, что его содержание воспроизводит действовавшую до 1 января 2017 г. редакцию части 1 статьи 53 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Между тем статьёй 3 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 206-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования использования лесов и земель для осуществления видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства», введённого в действие с 1 января 2017 г., внесены изменения в Федеральный закон «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В частности, его статья 53 изложена в новой редакции, в соответствии с которой к охотничьей инфраструктуре относятся предназначенные для осуществления видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства объекты, в том числе охотничьи базы, питомники диких животных, вольеры, другие временные постройки, сооружения, объекты благоустройства, перечень которых утверждается Правительством Российской Федерации.

Во исполнение требований федерального закона Правительством Российской Федерации издано распоряжение от 11 июля 2017 г. № 1469-р, утвердившее перечень объектов, относящихся к охотничьей инфраструктуре. В данный перечень включены: вольер, питомник диких животных, ограждения для содержания и разведения охотничьих ресурсов в полувольных условиях и искусственно созданной среде обитания; егерский кордон; охотничья база.

Редакция оспариваемого пункта Порядка не приведена в соответствие с указанным действующим правовым регулированием, которое не относит к охотничьей инфраструктуре такие объекты, как дома охотников, иные остановочные пункты, лодочные пристани, кинологические сооружения и питомники собак охотничьих пород, стрелковые вышки, тир, кормохранилища, подкормочные сооружения, прокосы, просеки, другие временные постройки, сооружения и объекты благоустройства,

предназначенные для осуществления видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства.

Доводы административного ответчика о разъяснительном характере оспариваемого пункта являются несостоятельными, так как действующее законодательство Российской Федерации, включая Федеральный закон «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», не наделяет Минприроды России полномочиями по установлению перечня объектов, относящихся к охотничьей инфраструктуре, или разъяснению положений статьи 53 приведённого федерального закона.

При изложенных обстоятельствах оспариваемое в части нормативное положение, вопреки утверждениям Минприроды России, не соответствует нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

Следовательно, на основании пункта 1 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации пункт 6.1.3 Порядка подлежит признанию не действующим со дня вступления решения суда в законную силу в части, предусматривающей в проекте планирования создания охотничьей инфраструктуры такие объекты, как дома охотников, иные остановочные пункты, лодочные пристани, кинологические сооружения и питомники собак охотничьих пород, стрелковые вышки, тир, кормохранилища, подкормочные сооружения, прокосы, просеки, другие временные постройки, сооружения и объекты благоустройства, предназначенные для осуществления видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства.

Согласно части 1 статьи 111 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает с другой стороны все понесённые по делу судебные расходы.

При подаче административного искового заявления Местной общественной организацией «Кондопожское районное общество охотников и рыболовов» уплачена государственная пошлина в размере 4500 (четырёх тысяч пятисот) рублей согласно платёжному поручению от 4 сентября 2017 г. № 107. Данные судебные расходы подлежат взысканию с Минприроды России в пользу административного истца.

Руководствуясь статьями 175–180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

административное исковое заявление Местной общественной организации «Кондопожское районное общество охотников и рыболовов» удовлетворить.

Признать не действующим со дня вступления решения суда в законную силу пункт 6.1.3 Порядка организации внутрихозяйственного охотустройства, утверждённого приказом Министерства природных ресурсов и экологии

Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. № 559, в части, предусматривающей в проекте планирования создания охотничьей инфраструктуры такие объекты, как дома охотников, иные остановочные пункты, лодочные пристани, кинологические сооружения и питомники собак охотничьих пород, стрелковые вышки, тир, кормохранилища, подкормочные сооружения, прокосы, просеки, другие временные постройки, сооружения и объекты благоустройства, предназначенные для осуществления видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства.

Решение суда или сообщение о его принятии подлежит опубликованию в течение одного месяца со дня вступления решения суда в законную силу в официальном печатном издании, в котором был опубликован оспоренный в части нормативный правовой акт.

Взыскать с Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации в пользу Местной общественной организации «Кондопожское районное общество охотников и рыболовов» расходы на уплату государственной пошлины в размере 4500 (четырёх тысяч пятисот) рублей.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Ю.Г. Иваненко